

Образ Востока в русской прозе 1920-х годов: М. А. Булгаков и А. М. Ремизов

Ян Ли

Аспирант

Совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне,

Филологический факультет, Шэньчжэнь, Китай

E-mail: katyayangli@gmail.com

Актуальность исследования

Осмысление трагических исторических событий - революция, распад империи, раскол русской культуры на эмигрантскую и советскую – в прозе 1920-х годов часто проявляется через противопоставление Восток - Запад. Образы и мотивы Востока становятся сложным эстетическим и философским инструментом. Сопоставление произведений писателей метрополии (М.А. Булгаков, М. Пришвина) и писателей диаспоры (А.М. Ремизова, М. Цветаевой) демонстрирует основное различие в рецепции и трансформации образа Востока. Писатели, живущие в Советской России, смотрят на Восток с западным превосходством, восточные персонажи часто показаны сатирически. Писатели, оказавшиеся на Западе, как Ремизов и Цветаева во Франции, отождествляют себя с Востоком, их образы китайцев обаятельны, вызывают сочувствие.

Цель доклада

Выявить типологические сходства и аксиологические различия в художественном преломлении образа Востока в рассказе М.А. Булгакова «Китайская история» (1923) и прозе А.М. Ремизова «Взвихренная Русь» (1927).

Материал и методы

В основе исследования лежит сравнительно-типологический метод.

Основные результаты

Во-первых, исторические трагические события, происходившие в 1920 годы, интерпретировались писателями через антитезу Востока и Запада. Абсурдность всего происходящего побуждала писателей выбрать защитные формы – творчество и эскапизм. В книге Ремизова «Взвихренная Русь» восточными мотивами пронизаны все сновидения, которые спасают героя от жестокой реальности. В рассказе М. Булгакова, построенном как сновидение, все абсурдные события переносятся в сон китайца, пребывающего в опиумном трансе.

Во-вторых, различны аксиологические установки писателей.

М.А. Булгаков: Восток как объект гротеска. В «Китайской истории» Восток конкретизирован и снижен. Главный герой, китаец Сен-Зин-По, представляет собой квинтэссенцию «маленького человека», заброшенного в чужую, холодную страну. Гражданская война показана через наивное сознание иностранца, чьи мотивы сводятся к базовому выживанию. Авторская позиция опирается на традиционный ориенталистский дискурс: образ другого создается через призму экзотизации (мотив опиумного сна, специфическая речь). Опиумный сон героя с эклектичным смешением китайских (гаолян, драконы) и советских (хрустальный зал, Ленин с косой) реалий подчеркивает абсурд эпохи, где Восток – жертва, но показанная через призму гротеска и отстранения. [Булгаков 1989: 449-458]

А.М. Ремизов: Восток как метафизическая стихия. В орнаментальной прозе «Взвихрённой Руси» Восток лишён бытовой конкретики и возведён в миф. Опираясь на свою увлеченность восточными апокрифами и легендами, Ремизов вплетает восточный (скифский, панмонгольский) след в саму природу революционной стихии. Однако, в отличие от отстраненно-сатирического взгляда Булгакова, у Ремизова формируется сочувственное отношение к Востоку. В контексте эмигрантского опыта 1920-х годов писатель проводит парадоксальную параллель между судьбой русского изгнанника и участием несправедливого,

голодного китайского мигранта, вплоть до автобиографического отождествления себя с «китайцем». Образ Востока раскрывается через сложную словесную вязь, сны-видения и сказ, возвращая читателя к архаическим пластам сознания и стирая границу между «своим» и «чужим».

Выводы

Сопоставительный анализ показывает, что восточные образы и мотивы выполняют разные художественные задачи, по-разному взаимодействуя. М. А. Булгаков демифологизирует войну, обнажая её кровавую бессмысленность через тяжелейшее опиумное состояние героя. А. М. Ремизов мифологизирует исторический катаклизм, используя Восток как путь к спасению России, и при этом достигает абсолютного слияния с образом «восточного изгнанника», преодолевая имперские стереотипы.

Литература

1. Булгаков М.А. Китайская история // Собрание сочинений: В 5 т. М., 1989. Т.1. С.449–458.
2. Ремизов А.М. Взвихренная Русь // Собрание сочинений: В 10 т. М., 2000. Т.5.
3. Ремизов А.М. Китаец // Собрание сочинений: В 10 т. М., 2000. Т.3. С.341–352.
4. Ремизов А.М. Подстриженными глазами // Собрание сочинений: В 10 т. М., 2000. Т.8. С.5–314.